

ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2023.29.3.1](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.1)
EDN [HMLFLO](https://edn.ras.ru/HMLFLO)
УДК 316.7

Ю. А. Зубок¹, Н. А. Селиверстова²

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН

² Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Россия

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О БУДУЩЕМ СТРАНЫ В ПРОЕКЦИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье анализируется связь смыслов, формируемых в культурном пространстве молодёжи, с её представлениями о целях, «значимых для будущего страны» («доступное квалифицированное здравоохранение как залог высокого качества жизни», «семья, как основа уверенности и безопасности», «жизненное пространство как среда для комфортной жизни», «труд как источник материального благополучия», «баланс прав и обязанностей граждан как фактор консолидации общества», «образование как условие социального продвижения», активное гражданское общество как условие демократизации в стране», «власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей как залог устойчивого развития страны»). Анализ показал, что полная идентификация молодёжи со смысловыми характеристиками базовой культуры вне зависимости от её типов коррелирует с максимальной степенью поддержки определённой цели, значимой для будущего страны. Данный факт рассматривается как свидетельство интегрированности носителей базовой культуры в российское общество, их социокультурной включённости в изменяющуюся реальность. Отрицание молодёжью принадлежности к базовой культуре через её определённый тип преимущественно ведёт к некоторому снижению степени поддержки целей, значимых для будущего. Обнаружено, что как принятие, так и отрицание субкультурных смыслов менее выражено регулируют поддержку названных целей. Авторы предполагают, что представления об общественно-значимых целях находятся в более тесной связи с широкими пластами культуры, освоенными в процессе социализации и меньше определяются социально-психологическими и социокультурными характеристиками, обусловленными возрастом.

Ключевые слова: молодёжь; будущее страны; культурное пространство; смыслы; типы культуры; молодежная субкультура

Для цитирования: Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А. Представления молодёжи о будущем страны в проекции культуры // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 3. С. 39–52. DOI [10.19181/nko.2023.29.3.1](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.1). EDN [HMLFLO](https://edn.ras.ru/HMLFLO)

Введение. Данная статья — логическое продолжение ранее опубликованного анализа смысловых компонентов образа будущего страны в представлениях российской молодёжи [1]. В предыдущей статье мы рассмотрели связи смысловых компонентов образа будущего, выраженных в целях, значимых для будущего страны, с социально-демографическими характеристиками молодых людей, субъективной оценкой изменений условий их жизни и эмоционального состояния. Цель этой статьи — выявить связь смыслов, формируемых в культурном пространстве молодёжи, с её представлениями о будущем страны.

© Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А., 2023

Развитие темы в контексте культуры является актуальным и обоснованным в реалиях российского общества. Молодёжь, представляя социально-демографическую структуру общества, в полной мере отражает его социокультурную специфику в гибридном сочетании традиционных и современных элементов, проекция которых на различные аспекты реальности определяет её характерные черты.

Аксиологический подход активно применяется в исследованиях российской молодёжи, её отдельных групп. В изучении образов будущего он позволяет увидеть общее и особенное в мотивационном поле жизненных стратегий разных групп молодёжи и их отличие от представителей других социально-демографических групп. Данный подход реализован в исследованиях представлений молодёжи о будущем экономическом и политическом устройстве России, в основании которых политические ценности молодых людей [2; 3; 4]. В исследованиях представлений региональной молодёжи образ будущего связывают с различными темпоральными показателями как имеющими ценностную природу и обуславливающими его [5].

Исследования показывают, что юношество объединяется в своём отношении к таким компонентам образа будущего как ценности «здоровья», «достойной, комфортной жизни», проявляя чувствительность к актуальным социальным проблемам, связанным с имущественным расслоением, доступностью и качеством образования, коррупцией [6]. Названные ценности соединяются в сознании большинства молодёжи с идеальными представлениями о своём собственном будущем и будущем страны. Осмысливаемые в контексте смыслообразов желаемого будущего, они позволяют увидеть основания, в соответствии с которыми молодёжь формирует свои ожидания, а также прогнозировать потенциальные точки социального напряжения в случае нереализации ожиданий.

Проблематика образа будущего и его восприятия молодым поколением обрели новый импульс сначала в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, а затем в связи с новейшими геополитическими процессами, определившими анализ представлений молодых россиян о будущем не просто через призму глобальных и локальных конфликтов, но через призму ценностно-смыслового выбора. Результаты применения аксиологического подхода позволяют увидеть основания ценностно-смыслового консенсуса между молодёжью и обществом и, что не менее важно, противоречия в формировании и воплощении представлений о будущем. Анализ структурных компонентов образа будущего, изложенный в докладе Т. А. Нестика на основании исследования, проведённого совместно с группой «Циркон» (рук. – И. В. Задорин), показал существенную межпоколенческую дифференциацию. Наиболее значимые различия выявлены «между старшими поколениями, ориентированными на образ будущей России как государства, борющегося с социальным неравенством, отдающего приоритет научно-технологическому прогрессу, оказывающего военную и экономическую помощь другим странам в борьбе против мирового зла и глобальных катастроф и представителями поколений молодых (в данном случае Y и Z), ориентированными на интеграцию в мировое сообщество, демократическое устройство политической системы западного типа, приоритет свободы самовыражения над традиционными ценностями» [7, с. 10]. Как следствие этих ориентаций, «ожидающие комфортной жизни преимущественно представлены среди людей среднего возраста, хотя это фактически та категория, которая охватывает все поколения. А сторонники либеральных реформ или ожидающие справедливости несколько больше представлены среди молодых» [7, с. 13].

Возраст является существенным триггером для установок на западные образцы жизнеустройства: «...молодёжь чаще встречается среди «новых западников» (44% моложе 36 лет, в среднем по стране – 29%), но столь заметное отличие наблюда-

ется только в данной группе и исключительно в срезе по возрастам» [8, с. 60]. Во всех остальных случаях, по результатам кластерного анализа, не удалось установить возрастные и иные социально-демографические границы групп при описании специфики представлений россиян о перспективах развития страны [8]. В условиях новой социальной реальности заметно различаются прогностические сценарные ожидания в отношении будущего страны: «шестидесятники наиболее вероятным сценарием считают движение в сторону эффективной вертикали, то есть успешное развитие экономики, благодаря укреплению власти, а представители поколений Y и Z – ожидают сценарий ограничения свобод» [7, с. 14].

Исследование же, проведённое Высшей школой экономики, показывает конкретные социальные запросы молодёжи, реализация которых рассматривается ею как важные составляющие успешного будущего. В их числе доступность предпринимательской деятельности в структуре интересов и пространственная мобильность в структуре ключевых ценностей, потребность в осознании национального единства как неотъемлемой части образа сильного государства (подростковые группы), терпимость и взаимопомощь (средние возрастные группы в составе молодёжи), уважение прав человека («старшая» молодёжь)¹. Смысловое содержание названных установок во многом отражает ядро культуры, воспроизводимое молодым поколением на базовом уровне чаще, чем можно было бы ожидать. А дифференциация предпочтений отражает внутривоколенческую неоднородность молодёжи.

Осмысливая данные исследований, можно увидеть источник социального противоречия, возникающего вследствие расхождения сложившихся у молодёжи смысловых представлений и ожидаемого, наиболее вероятного развития событий как результата целенаправленных стратегий регулирования. С этого ракурса естественное для социокультурной динамики переосмысление социальной реальности, выраженное в обычных поколенческих изменениях, которые можно было бы назвать стилевыми различиями, выглядит как довольно острое противоречие. Суть его в том, что вследствие эскалации социальной неопределённости и нарастания социальных проблем успех личного будущего молодых людей в их картине мира отделяется от будущего государства, обособляется, и не рассматривается как часть общего будущего. Подобное разделение приводит к культурному разрыву и деформациям идентификаций и сопровождается функциональными разрывами – своего рода сепарацией молодёжи в процессе конструирования образа будущего. Утрачивается грань между проявлением эмансипации как необходимого условия и значимого признака индивидуального и группового развития становящихся молодых субъектов и их фактическим отчуждением как следствием негативных социальных ожиданий. Здоровым формам эмансипации молодёжи противостоят более глубокие формы обособления, обусловленные у одних смысловыми расхождениями в понимании будущего, у других – недоверием и негативными ожиданиями.

Состояние неопределённости влияет на такие составляющие образа будущего, как горизонт планирования и соотношение установок на коренные перемены и стабильность: в представлениях о желаемом будущем доминантой становится запрос на значительные изменения [8, с. 54]. И, хотя ориентация на изменение или стабильность скорее отражает габитуальные установки, эти ориентации для части молодого поколения могут приобретать ценностный смысл.

Проводимые исследования отражают стремление социологов не только обозначить составные элементы образа будущего, но и выявить наиболее существенные

¹ Мухаметшина Е. Социологи узнали каким молодёжь видит образ России будущего // Ведомости : [сайт]. 01.12.2022 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/12/01/952952-molodezh-predstavlyaet-rossiyu-buduschego-razvivayuschei-tehnologii-predprinimatelstvo-ekonomiku> (дата обращения: 30.06.2023).

связи с различными характеристиками молодёжи, выступающими в роли фундаментальных или ситуативных регуляторов представлений о будущем. Ситуативными регуляторами становятся непосредственные условия жизнедеятельности молодёжи, опыт проживания в этих условиях, изменчивый социальный статус молодых людей, включенность в определённые виды деятельности и социально-групповые отношения. А фундаментальные регуляторы чаще связаны со смысловыми установками молодёжи, усвоенными в процессе социализации. Заложенные в них ценностные компоненты восходят к различным типам культуры, признаки которых наблюдаются в конкретном обществе. Различные культурные образцы проецируются на представления молодёжи о социальной реальности, на понимание актуальных и перспективных целей жизнедеятельности и средств их достижения.

Методология и методы исследования. Желаемое будущее для себя и/или для страны, конструируемое как сочетание неких сохраняемых (воспроизводимых) и новых (изменяющих реальность) элементов, имеет выраженную культурную обусловленность. Во-первых, само конструирование будущего происходит в культурном пространстве, которое образуют базовая культура и молодёжная субкультура [9]. Во-вторых, взаимодействие традиционного и современного в культурном пространстве молодёжи определяет специфику её представлений о будущем страны. Уточним, под «молодёжной субкультурой» понимается комплекс поколенческих черт, определяющих субкультурную специфику молодёжи как социально-демографической группы.

В основу исследования положен теоретико-методологический подход к изучению социокультурной саморегуляции жизнедеятельности, разрабатываемый в Центре социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН. Остановимся на некоторых его ключевых положениях, релевантных проводимому анализу. «Разные типы культуры образуют общее культурное пространство молодёжи, социокультурные образцы которого отражаются в самосознании в форме смыслов. Наиболее значимые смыслы обретают статус ценности, а в ценностях, в свою очередь, отражаются смысловые проекции культуры – традиционной и современной, адаптационной и инновационной. Через отождествление себя с носителями различных культурных образцов, через принятие присущих им ценностей и норм проявляется приверженность различных групп молодых людей конкретным типам культуры. Их смысловые проекции создают субъективную социальную реальность молодёжных групп» [10, с. 360].

В трактовке Ю. Шрейдера смысл есть «внеположенная сущность феномена, оправдывающая его существование, связывая его с более широким пластом реальности. Определяя место феномена в некоторой целостности, смысл превращает его осуществление в необходимость, соответствующую онтологическому порядку вещей» [11, с. 360]. В процессе социокультурного воспроизводства функции молодёжи в обеспечении преемственности и изменения культуры реализуются, в первую очередь, через формирование смыслов, изменение структуры ценностей.

Базовые типы культуры содержат устойчивые концепты с набором основополагающих ценно-смысловых ориентаций. Смыслы не всегда осознаются, но «всплывают в виде представлений по поводу определённых проблем или объектов, подвигая людей на совершение поступков, определяя их направленность и предопределяя восприятие мира» [12, с. 11]. Отражая связь между молодёжью и обществом, базовые типы культуры становятся источниками формирования представлений о смыслах объектов социальной реальности.

В то же время являясь особой социально-демографической группой, молодёжь включается в различные субкультурные автономные целостные образова-

ния внутри доминирующей культуры, которые выступают пространством интерсубъективных взаимодействий по обмену опытом, знаниями, представлениями о реальности. Находясь внутри этого сложнокомпонентного пространства базовой и молодёжной культуры, индивиды и группы формируют свои представления о сущности происходящего, удерживая их в сознании в качестве смыслообразов объектов, явлений, событий реальности. Смыслообразы, генерируемые молодёжью, определяют структуру её ожиданий.

Рассматривая стремление к смыслу как имманентно присущее человеку, В. Франкль видит в нём отнюдь не бесплодное мечтание и не самообман, а, скорее, «самопрограммирование», которое не просто предвосхищает, а предопределяет будущее [13]. Осознание смыслов в контексте жизнедеятельности ведёт к постановке целей по её обустройству и способов достижения в различных его измерениях. По мысли М. Вебера, «каким бы ни был смысл, он станет основой суждений о различных явлениях совместного существования людей, заставит отнестись к ним (положительно или отрицательно), как к чему-то значительному» [14, с. 379].

Смыслы, осознаваемые молодёжью через призму развития страны, трансформируются в цели, достижение которых рассматривается как значимое. Как мы излагали ранее, цели, сформулированные в форме утверждений, с которыми респондентам предлагалось идентифицироваться, позволили определить приоритеты, содержащиеся в представлениях молодёжи о будущем от более важного к менее важному: «Доступное квалифицированное здравоохранение – залог высокого качества жизни», «Семья – основа уверенности и безопасности, крепкий тыл», «Жизненное пространство – среда для комфортной жизни», «Власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей – залог устойчивого развития страны», «Труд – источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет», «Баланс прав и обязанностей граждан – фактор консолидации общества», «Образование – условие социального продвижения, «социальный лифт», «Активное гражданское общество – условие демократизации в стране»» [1].

Смысловые основания базовой культуры и молодёжной субкультуры сформулированы В. И. Чупровым исходя из понимания структуры культурного, а по сути, смыслового пространства молодёжи как социально-демографической группы. С одной стороны, она связана с обществом множественными социокультурными связями и отношениями, а с другой – является относительно самостоятельной группой, отличающейся особым положением в системе общественного воспроизводства и общественной жизни, генерирующей своё смысловое пространство [15; 9].

«Инновационная культура» характеризуется высокой активностью, предприимчивостью, которая может означать и действительно инновационные способности молодёжи, и стремление к новизне, проявляющееся в стиле жизни. Культура «физического развития» включает потребность в физическом преобразовании себя, которая реализуется, как в здоровом образе жизни, так и во внешних проявлениях – так называемом «тюнинге», как дани моде на соответствие стандартам красоты. «Гедонистическая культура» ассоциируется со стремлением к удовольствиям и впечатлениям как главной цели жизни, поиском немедленного драйва и приключений в режиме «сегодня и сейчас». «Духовная культура», определяющая характер и направленность духовных потребностей, ценностей отражает стремление к высшим нравственным смыслам – добру, внутренней красоте, любви и вере. «Адаптационная культура характеризуется приспособлением к внешней среде, необходимостью экономить во всем, приспосабливаться к изменяющимся условиям в режиме сохранения минимума. <...>

Культура «моральной аномии» – отрицанием абсолютных правил и норм, вытеснением их договорными ситуативными нормами, удобными для применения в определённых жизненных ситуациях» [15, с. 18].

Выделение в культурном пространстве двух смысловых агрегатов – базовой культуры и субкультуры призвано отразить целостность молодёжи как становящегося социального субъекта, который воспроизводит связующие нити базовой культуры и продуцирует смыслы, отражающие специфику взросления с присущей ей противоречивостью, лабильностью, экстремальностью. Поэтому смыслы, отражающие субкультурную часть смыслового пространства молодёжи, характеризуют не конкретные субкультурные образования, а интенциональные проявления, обусловленные взрослением. Это стремление к объединению и противоположное стремление к самовыражению, подчёркиванию собственных отличий от других, желание ощутить свою исключительность; разные формы внутригруппового и межгруппового противостояния, бунтарство и протест; самоутверждение в преодолении ограничений, стремление к полной свободе и другое. Проявление этих особенностей наблюдается в пространстве субкультуры и выражается в импульсивности, сиюминутных реакциях молодёжи на события окружающей действительности, в неустойчивости и лабильности как отражении социально-психологических свойств самого субъекта.

Эмпирически они выявлялись в ответах на вопрос: «В какой степени нижеперечисленные черты характеризуют Вас как представителя своего поколения?». Их проекция на представления молодёжи о будущем прослеживается в целях, которые молодёжь считает значимыми на пути его достижения.

Эмпирический анализ основан на результатах всероссийского социологического исследования российской молодёжи, проведённого Центром социологии молодёжи ИСПИ РАН в ноябре-декабре 2021 г. методом стандартизированного онлайн-интервью по репрезентативной для населения России выборке в 133 населённых пунктах 11 субъектов Российской Федерации². Тип выборки – квотная, репрезентация обеспечена по полу и возрасту. Регионы исследования: Санкт-Петербург и Ленинградская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Красноярский край, Воронежская область, Калининградская область, Саратовская область, Курская область, Волгоградская область, Вологодская область, Республика Крым. Общий объем выборки – 1640 человек. Ошибка выборки – 4,5%.

Представления молодёжи о целях, значимых для будущего страны, в проекции базовой культуры. Предварительно были построены и проанализированы таблицы сопряжённости переменной, отражающей тип культуры, и каждой из переменных, отражающих представления о будущем страны. Статистически значимые взаимосвязи выявлены с помощью расчёта критерия χ^2 , подтверждены вычислениями коэффициента Фи. Как показали расчёты, такие связи (p в диапазоне от 0,000 до 0,05) устанавливаются в большинстве случаев. Для *инновационного* типа культуры была установлена статистически значимая взаимосвязь с целями, сопряжёнными с «семьёй», «властью», «трудом», «образованием» и «активной гражданской позицией». Для культуры *физического развития, духовной и адаптационной* культуры взаимосвязь была установлена со всеми переменными, отражающими цели, значимые для будущего. Для *гедонистической*

² Исследование проведено под руководством и по методике д. соц. н., проф. Ю. А. Зубок и д. соц. н., проф., засл. деятеля науки РФ В. И. Чупрова в сотрудничестве с ИОМ «Квалитас» (генеральный директор – д. соц. н., проф. Н. А. Романович).

культуры – только с «доступным здравоохранением» (при этом, выявленная связь находится на границе статистической значимости). На представленной выборочной совокупности для переменной «культура *моральной аномии*» связь не была установлена ни с одной из зависимых переменных. На основе полученных данных были исключены ложные корреляции и анализ проведён только по статистически значимым показателям (см. табл. 1).

Таблица 1

Связь типов базовой культуры с представлениями о целях, значимых для будущего страны, в %³

Типы культуры/ Мера самоидентификации		Цели / Степень важности															
		Доступное квалифицированное здравоохранение – залог высокого качества жизни		Семья – основа уверенности и безопасности, «крепкий тыл»		Жизненное пространство – среда для комфортной жизни		Власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей – залог устойчивого развития страны		Труд – источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет		Баланс прав и обязанностей граждан – фактор консолидации общества		Образование – условие социального продвижения, «социальный лифт»		Активное гражданское общество – условие демократизации в стране	
		Очень важно	Важно	Очень важно	Важно	Очень важно	Важно	Очень важно	Важно	Очень важно	Важно	Очень важно	Важно	Очень важно	Важно	Очень важно	Важно
Инновационная	Полностью разделяют			64	29			58	38	57	38			54	36	46	45
	Совсем не разделяют			52	25			45	45	34	50			35	40	30	39
Физического развития	Полностью разделяют	76	22	68	27	65	33	59	38	56	40	56	39	57	34	45	47
	Совсем не разделяют	66	26	45	38	53	38	54	37	47	41	45	42	41	33	34	48
Гедонистическая	Полностью разделяют	71	26														
	Совсем не разделяют	74	20														
Духовная	Полностью разделяют	78	19	69	26	67	31	60	37	55	40	57	39	55	35	45	47
	Совсем не разделяют	61	28	43	34	48	42	50	40	45	40	40	44	36	37	32	47
Адаптационная	Полностью разделяют	71	26	62	31	62	36	57	39	55	39	55	38	52	40	48	43
	Совсем не разделяют	68	23	50	32	58	34	50	41	55	35	47	42	41	39	32	48
В целом по массиву		71	25	60	31	59	38	53	43	50	43	50	43	48	39	39	50

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН

³ Здесь и в Таблице 2 фоном выделены ячейки, между переменными которых статистически значимые взаимосвязи не обнаружены.

Как видно из таблицы 1, в подавляющем большинстве связей проявляется высокая важность достижения обсуждаемых целей, но есть существенные различия в представлениях о степени их важности в зависимости от меры самоидентификации с типами культуры. Так, полная идентификация со смысловыми характеристиками культуры даёт заметное увеличение числа респондентов, считающих достижение названных целей «очень важным». Эта логика прослеживается по всем типам культуры.

Наивысшее значение в представлениях молодёжи для будущего страны приобретают среди разделяющих инновационный тип культуры: «Семья...» (64%), «Власть...» (58%) и «Труд...» (57%); среди разделяющих культуру физического развития — «Здравоохранение...» (76%), а значимость семьи и жизненного пространства повышается (соответственно 68 и 65%). Идентификация с духовным типом культуры способствует сохранению их значимости на том же уровне и несколько усиливает ориентацию на построение адекватной системы управления, выраженную в запросе на власть, способную всё это обеспечить (60%). Значимость целей в группе, разделяющих образцы адаптационной культуры, повторяет прежний набор целей и по своим значениям мало отличается от распределения по массиву данных.

Особняком стоит гедонистическая культура, с которой связан только один измеряемый показатель — доступное, качественное здравоохранение как цель, достижение которой важно для будущего страны. Значение этого показателя мало отличается от аналогичных во всех других подгруппах и совпадает со средним по выборке. Заметим, что потребность в равном доступе к квалифицированному здравоохранению свойственна россиянам вне зависимости от возраста [16].

Группы молодёжи, не разделяющей представленные типы культуры, также признают важность целей, но в более спокойной форме, преимущественно, выбирая позицию «важно». А наиболее существенное различие между подгруппой разделяющих и не разделяющих состоит в том, что отсутствие идентификации в несколько раз увеличивает полное отрицание значимости ряда целей. По основным социально-демографическим и социокультурным характеристикам, группы не разделяющих типы культуры, включают преимущественно молодых мужчин в возрасте 18-24 лет, со средним и средним специальным образованием, работающих, проживающих в крупных городах и областных центрах.

Отношение к целям, значимым для будущего страны, в связи с мерой самоидентификации по типам культуры даёт общее представление о роли этого механизма в социокультурной регуляции ожиданий молодёжи и ценностях-целях в образе желаемого будущего. Так, в группе респондентов, не разделяющих инновационный тип культуры наиболее выражена девальвация цели «Активное гражданское общество...» — которую для будущего страны 30% респондентов считают неважной, в то время как среди разделяющих — их только 10%. Соответственно, называют неважным «Образование...» 10% разделяющих и 24% не разделяющих, «Труд...» — соответственно 5 и 16%, а «Власть...» — 4 и 10%.

Та же логика прослеживается и в связи с культурой физического развития. Среди не разделяющих её смыслы теряют своё значение для будущего страны следующие цели: «Образование...» (9% среди разделяющих и 26% среди не разделяющих не считают их важными); «Активное гражданское общество...» (соответственно, 8 и 18%); «Семья...» (соответственно 5 и 17 %); «Баланс прав и обязанностей» (соответственно 5 и 13 %).

Отсутствие самоидентификации с духовным типом культуры обнаруживает связь с существенной девальвацией целей «Образование...» и «Баланс прав

и обязанностей...»: в группе полностью разделяющих неважными их считают 10%, а в группе совсем не разделяющих — уже 28%. Цель семьи как надёжного тыла не считают важной для будущего страны 5% ориентированных на духовный тип и 23% его отрицающих; неважным считают формирование активного гражданского общества, соответственно, 8% разделяющих и 21% не разделяющих, и не считают важными цели, связанные с квалифицированным и оплачиваемым трудом — 5 и 14%. И по другим показателям видно увеличение доли тех, чьи представления о будущем исключают значимость тех или иных целей в группе не разделяющих духовный тип культуры.

Схожим образом связаны представления о значимости целей и отсутствие идентификации с чертами, характерными для адаптационной культуры. Однако в данном случае необходимо учесть возможное изменение коннотации, возникающее, когда молодые люди не разделяют этот тип культуры. Если смысл адаптационного типа заключается в вынужденной умеренности и самоограничениях, продиктованных недостатком ресурсов и необходимостью во многом себе отказывать, то её отрицание может говорить и о внутренней неготовности мириться с условиями и/или с отсутствием вынуждающих обстоятельств. Почему это важно? Потому что в данном случае мы имеем дело с относительно благополучной, или достаточно мотивированной на улучшение своего положения группой. Связь отказа от адаптационного типа культуры с отношением к целям покажет их ресурсный потенциал для этой конкретной группы. Аналогично предыдущим случаям, здесь падает значение образования как условия продвижения и, соответственно, вырастает число респондентов, не считающих эту цель важной для будущего страны — с 8% среди разделяющих адаптационную культуру до 20% среди не разделяющих. Не видят значимую цель отрицающие адаптацию и в активном гражданском обществе — 19% при 8% среди разделяющих; семья как надёжного тыла — 18% и 6%, соответственно; а также труда и баланса прав и обязанностей — 10-11% в группе отрицающих адаптацию и по 6% в группе её разделяющих. Таким образом, отсутствие идентификации с названными типами культуры связано со снижением значимости общественно-значимых целей.

Как видно из анализа, выделяется группа целей, значимость которых в связи с мерой принадлежности молодёжи к разным типам культуры оказывается наименее устойчива. В первую очередь, это отношение к цели «Образование — условие социального продвижения, «социальный лифт»», «Баланс прав и обязанностей граждан — фактор консолидации общества» и «Активное гражданское общество — условие демократизации в стране». Но и относительно устойчивые в своей значимости цели — такие, как «Здравоохранение...», «Труд...» и «Семья...», составляющие основу ценностной матрицы российского общества, включая молодёжь, могут терять значение в связи с отсутствием самоидентификации по изучаемым показателям.

Представления молодёжи о целях, значимых для будущего страны, в проекции смыслов молодёжной субкультуры. Рассмотрим, как связаны смыслы молодёжной субкультуры с представлениями о целях, значимых для будущего страны. Построив аналогичным образом таблицы сопряжённости переменных, и выделив статистически значимые взаимосвязи на основе расчёта критерия χ^2 , мы отобрали показатели для анализа. Статистически значимые связи (p — от 0,000 до 0,05) установлены для следующих переменных: «Стремление самовыразиться, быть непохожим на других» — с трудом, балансом прав и обязанностей, образованием и активным гражданским обществом; для «Самоощущения избранности, исключительности» — со здравоохранением, трудом и активным

гражданским обществом; для «Стремления к объединению со сверстниками» — со всеми целями, кроме труда и образования; для «Бегства от действительности. Ухода в себя. Создания собственного мира» — только с жизненным пространством; «Свободы без ограничений, в т.ч. сексуальной свободы» — со здравоохранением, семьёй, властью и образованием (см. табл. 2).

Таблица 2

Связь смыслов молодёжной субкультуры с представлениями о целях, значимых для будущего страны, в %

Смыслы молодёжной субкультуры / Мера самоидентификации		Цели / Степень важности															
		Доступное квалифицированное здравоохранение – залог высокого качества жизни		Семья – основа уверенности и безопасности, «крепкий тыл»		Жизненное пространство – среда для комфортной жизни		Власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей – залог устойчивого развития страны		Труд – источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет		Баланс прав и обязанностей граждан – фактор консолидации общества		Образование – условие социального продвижения, «социальный лифт»		Активное гражданское общество – условие демократизации в стране	
		Очень важно	Важно	Очень важно	Важно	Очень важно	Важно	Очень важно	Важно	Очень важно	Важно	Очень важно	Важно	Очень важно	Важно	Очень важно	Важно
Стремление самовыразиться, быть непохожим на других	Полностью разделяют									54	39	55	39	54	35	47	44
	Совсем не разделяют									48	40	48	41	44	39	33	45
Самоощущение избранности, исключительности	Полностью разделяют	72	26							58	37					48	43
	Совсем не разделяют	75	19							50	40					39	47
Стремление к объединению со сверстниками	Полностью разделяют	73	24	63	30	62	35	56	41			52	42			42	49
	Совсем не разделяют	67	25	49	38	47	45	50	40			47	42			36	43
Бегство от действительности. Уход в себя. Создание собственного мира	Полностью разделяют					63	32										
	Совсем не разделяют					64	34										
Свобода без ограничений, в т.ч. сексуальная свобода	Полностью разделяют	66	27	56	31			59	35					49	34		
	Совсем не разделяют	77	19	68	26			55	42					51	39		
В целом по массиву		71		25		60		31		59		38		53		43	

Источник: Центр социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН

Данные таблицы 2 показывают, что смыслы, формирующиеся как отражение переходного этапа взросления молодёжи и культивируемые в её субкультурном пространстве, неравномерно связаны с рассматриваемыми целями. В отличие от связей с базовой культурой, полная идентификация со смыслами, или их отрицание не дают устойчивого различия в степени приверженности целям. По ряду показателей оно вообще не наблюдается, а в отдельных случаях оказывается обратным, когда среди разделяющих смысл, значимость целей ниже, чем среди не разделяющих. Это объясняется различиями смысловых коннотаций, которые заложены в систему показателей, что учитывается в процессе интерпретации.

Наибольшее количество целей поддерживается теми, кто отмечает в себе стремление к объединению со сверстниками. Наибольшую важность имеют в этой группе цели «Здравоохранение...» (73%), «Семья...» (63%) и «Жизненное пространство...» (62%). Для каждого второго, «очень важны» «Власть...» (56%) и «Баланс прав и обязанностей...» (52%), для значительной доли респондентов высокое значение имеет и «Активное гражданское общество» (42%).

Отсутствие стремления к объединению со сверстниками не снижает общей высокой значимости «Здравоохранения...» как цели для будущего страны, чего нельзя сказать о «Семье...» и «Жизненном пространстве...», теряющих своё значение соответственно с 63 до 49% и с 62 до 47%, «Активном гражданском обществе...» соответственно — с 42 до 36%.

Сравнение данных с полученными в группе разделяющих противоположный этому смысл — «стремление самовыразиться и быть непохожим на других» показывает, что самовыражение, хотя и связано с выбором в пользу общественно значимых целей труда, образования, баланса прав и обязанностей и активного гражданского общества в контексте построения будущего всей страны, но их значимость балансирует на среднем уровне — от 47 до 55% в группе разделяющих это стремление, и от 33 до 48% среди не разделяющих.

Заключение. Проведённый анализ эмпирических данных позволяет заключить следующее. В проекции базовой культуры полная идентификация молодёжи с её конкретным типом сопряжена с максимальной степенью поддержки определённой цели, значимой для будущего страны, что свидетельствует об интегрированности носителей базовой культуры в российское общество, их социокультурной включённости в изменяющуюся реальность.

В свою очередь, отрицание принадлежности к базовой культуре через её определённый тип преимущественно ведёт к некоторому снижению степени поддержки целей, значимых для будущего. В существенной девальвации конкретных целей молодёжью, не разделяющей определённые типы базовой культуры, выделяется подгруппа не идентифицирующих себя с духовной культурой. Среди них особенно обесцениваются социально-значимые цели, сопряжённые с образованием, балансом прав и обязанностей, семьёй, трудом. Значимая девальвация такой цели как активное гражданское общество — условие демократизации в стране» среди противников высокой активности, предприимчивости — смысла инновационного типа культуры позволяет предположить, что и отрицание смыслов базовой культуры также регулирует выбор целей, значимых для будущего страны, как и их принятие.

Несколько иная картина складывается в связях субкультурных смыслов с определением целей, значимых для будущего страны. Как принятие, так и отрицание субкультурных смыслов менее выражено регулируют поддержку названных целей. Это обусловлено, по-видимому, тем, что смысловые представления

об общественно-значимых целях находятся в более тесной связи с широкими пластами культуры, освоенными в процессе социализации и меньше определяются социально-психологическими и социокультурными характеристиками, обусловленными возрастом. Отличительные социально-психологические и социокультурные свойства молодёжи скорее выражаются в импульсивных реакциях, не затрагивая смыслов в той мере, в которой это обеспечивает базовая культура. В то же время, обнаруженные проявления смысловых установок, формирующиеся как проекции субкультуры, позволяют говорить не только о различиях, но и о сходстве представлений разных групп молодёжи о будущем. Это наблюдение может послужить источником для дальнейшего изучения общего и особенного в смысловом пространстве российской молодёжи.

Библиографический список

1. Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодёжи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 56–74. DOI [10.19181/nko.2022.28.4.5](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.5). EDN [QATYVVU](https://www.edn.ru/entry/qatyvvu).
2. Маленков В. В., Фарахутдинов Ш. Ф. Будущее России в представлениях постсоветской молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2019. № 3. С. 107–118. EDN [PCVKCR](https://www.edn.ru/entry/pcvkcr).
3. Левашов В. К., Гребняк О. В., Новоженкина О. П. Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 104–120. DOI [10.17213/2075-2067-2021-2-104-120](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-104-120). EDN [SETQMU](https://www.edn.ru/entry/setqmu).
4. Вилков А. А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 1. С. 101–107. DOI [10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107). EDN [QJUWVV](https://www.edn.ru/entry/qjuwvv).
5. Ноянзина О. Е., Максимова С. Г., Омельченко Д. А. Традиционное и модернизационное в конструировании ценностных оснований жизненных перспектив молодёжи (Тува и другие регионы) // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 154–169. DOI [10.25178/nit.2023.1.9](https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.9). EDN [QNKMDX](https://www.edn.ru/entry/qnkmdx).
6. Шайхисламов Р. Б., Асадуллина Г. Р., Садретдинова Э. В. Образ России настоящего и будущего в представлениях юношества: смыслогемы в условиях новых вызовов и возможностей // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 1. С. 13–31. DOI [10.14258/SSI\(2023\)1-01](https://doi.org/10.14258/SSI(2023)1-01). EDN [RYWEOE](https://www.edn.ru/entry/ryweoe).
7. Ученые записки ФНИСЦ РАН / Отв. ред. Ю. А. Зубок. Вып. 12. Образ будущего России в условиях глобальных рисков. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 63 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=12016> (дата обращения: 28.08.2023).
8. Андреев А. Л., Андреев И. А., Слободянюк Е. Д. Представления россиян о будущем России // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 49–61. DOI [10.31857/S013216250020368-7](https://doi.org/10.31857/S013216250020368-7). EDN [MVXGNI](https://www.edn.ru/entry/mvxcgn).
9. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М. : Норма, 2020. 304 с. ISBN 978-5-00156-082-1. EDN [WLJWBA](https://www.edn.ru/entry/wljwba).
10. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 549 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023). EDN [ORTSAQ](https://www.edn.ru/entry/ortsaq).
11. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 3. М. : Мысль, 2010. 692 с. ISBN 978-5-244-01118-0. EDN [QWVQJF](https://www.edn.ru/entry/qwvqjf).
12. Лурье С. В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. 2-е издание. М. : Академический проект, 2005. 624 с. ISBN 5-8291-0544-6. EDN [QXNDNL](https://www.edn.ru/entry/qxndnl).
13. Франкль В. Э. Страдания от бессмысленности жизни: актуальная психотерапия / Пер. с нем. С. С. Панкова. Новосибирск : Сибирское унив. изд-во, 2011. ISBN 978-5-379-01751-4. EDN [QYAXXD](https://www.edn.ru/entry/qyaxxd).
14. Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 808 с. ISBN 5-01-001584-6. EDN [SGUYOR](https://www.edn.ru/entry/sguyor).

15. *Чупров В. И.* Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 4. С. 13–25. DOI [10.23683/2227-8656.2018.4.1](https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.4.1). EDN [XYBOLZ](https://www.edn.ru/xybolz).
16. *Горшков М. К.* «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. 2012. № 12(344). С. 3–11. EDN [PHCZPZ](https://www.edn.ru/phczpz).

Поступила: 15.08.2023. Принята: 18.09.2023.

Сведения об авторах:

Зубок Юлия Альбертовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Москва, Россия.
uzubok@mail.ru

Author ID РИНЦ: [74721](https://elibrary.ru/74721); ORCID: [0000-0002-3108-2614](https://orcid.org/0000-0002-3108-2614)

Селиверстова Нина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии молодежи, Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Москва, Россия. nas0311@ya.ru

Author ID РИНЦ: [432257](https://elibrary.ru/432257); ORCID: [0000-0001-9691-3020](https://orcid.org/0000-0001-9691-3020)

Yu. A. Zubok^{1,2}, N. A. Seliverstova¹

¹ Institute of Sociology of FCTAS RAS

² Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS

Moscow, Russia

YOUTH VIEWS ABOUT THE FUTURE OF THE COUNTRY IN THE PROJECTION OF CULTURE

Abstract. The article analyzes the connection between the meanings formed in the cultural space of young people and their ideas about goals “significant for the future of the country” (“affordable qualified healthcare as a guarantee of a high quality of life”, “family as the basis of confidence and security”, “living space as environment for a comfortable life”, “labor as a source of material well-being”, “balance of rights and responsibilities of citizens as a factor in the consolidation of society”, “education as a condition for social advancement”, active civil society as a condition for democratization in the country”, “power capable of ensuring the achievement the listed goals as a guarantee of the country’s sustainable development”). The analysis revealed that the complete identification of young people with the semantic characteristics of the basic culture, regardless of its types, correlates with the maximum degree of support for a certain goal that is significant for the future of the country. This fact is considered as evidence of the integration of the carriers of basic culture into Russian society, their sociocultural involvement in the changing reality. Denial by young people of belonging to the basic culture through its specific type predominantly leads to a slight decrease in the degree of support for goals that are significant for the future. It was found that both acceptance and denial of subcultural meanings regulate support for these goals to a lesser extent. The authors suggest that ideas about socially significant goals are in closer connection with broad layers of culture mastered in the process of socialization and are less determined by socio-psychological and sociocultural characteristics determined by age.

Keywords: youth; future of the country; cultural space; meanings; types of culture; youth subculture

For citation: Zubok Yu. A., Seliverstova N. A. Youth views about the future of the country in the projection of culture. *Science. Culture. Society*. 2023;29(3):39–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.1>

References

1. Zubok Yu. A., Seliverstova N. A. Essential components of the image of the future of the country in the representations of the youth. *Science. Culture. Society*. 2022;28(4):56–74. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2022.28.4.5](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.5).
2. Malenkov V. V., Farakhutdinov Sh. F. Future of Russia in the Representations of Post-Soviet Youth. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*. 2019;(3):107–118. (In Russ.).
3. Levashov V. K., Grebnyak O. V., Novozhenina O. P. Images of the future in the consciousness of Russian youth: value orientations, digital innovation and socio-political expectations. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences*. 2021;14(2):104–120. (In Russ.). DOI [10.17213/2075-2067-2021-2-104-120](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-104-120).
4. Vilkov A. A. Value and ideological factor of formation of the image of Russia's future among modern youth (Regional case). *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2022;22(1):101–107. (In Russ.). DOI [10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107).
5. Noyanzina O. E., Maximova S. G., Omelchenko D. A. The traditional and the modern in constructing axiological foundations of youth's life prospects (Tuva and other regions)]. *New Research of Tuva*. 2023;(1):154–169. (In Russ.). DOI [10.25178/nit.2023.1.9](https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.9).
6. Shaikhislamov R. B., Asadullina G. R., Sadretdinova E. V. The image of Russia of the present and the future in the ideas of youth: semantic themes in the context of new challenges and opportunities. *Society and Security Insights*. 2023;6(1):13-31. (In Russ.). DOI [10.14258/SSI\(2023\)1-01](https://doi.org/10.14258/SSI(2023)1-01).
7. Zubok Yu. A., ed. Scientific Notes of FNISC RAS. Vol. 12. The image of Russia's future in the conditions of global risks. Moscow: FNISC RAS; 2023. 63 p. (In Russ.). Available at: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=12016> (accessed: 28.08.2023).
8. Andreev A. L., Andreev I. A., Slobodenyuk E. D. Russians' Ideas about the Future of Russia. *Sociological Studies*. 2022;(10):49–61. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250020368-7](https://doi.org/10.31857/S013216250020368-7).
9. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Youth in the cultural space: self-regulation of life activity. Moscow: Norma; 2020. 304 p. (In Russ.). ISBN 978-5-00156-082-1.
10. Berezina N. V., Bogdanov I. Y., Velikaya N. M. [et al.]. Russian society and state in the context of global multipolarity. Socio-political situation of Russia in 2022. Moscow: FCTAS RAS; 2023. 549 p. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023).
11. New Philosophical Encyclopedia : in 4 Vol. Vol. 3. Moscow: Mysl'; 2010. 692 p. (In Russ.). ISBN 978-5-244-01118-0.
12. Lurie S. V. Psychological anthropology: history, current state, prospects. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii projekt; 2005. 624 p. (In Russ.). ISBN 5-8291-0544-6.
13. Frankl V. E. Das leiden am sinnlosen leben Freiburg. Novosibirsk: Sibirskoe univ. izd-vo; 2011. 102 p. (In Russ.). ISBN 978-5-379-01751-4.
14. Weber M. Selected Works. Moscow: Progress; 1990. 808 p. (In Russ.). ISBN 5-01-001584-6.
15. Chuprov V. I. Self-Regulation of the Youth Life in Cultural Space: the Concept of Socio-Cultural Mechanism. *Humanities of the South of Russia*. 2018;7(4):13–25. (In Russ.). DOI [10.23683/2227-8656.2018.4.1](https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.4.1).
16. Gorshkov M. K. "Russian dream": an experience of sociological measurement. *Sociological Studies*. 2012;(12):3–11.

Received: 15.08.2023. Accepted: 18.09.2023.

Information about the authors:

Yulia A. Zubok, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director of Science and Research, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia. uzubok@mail.ru
ORCID: [0000-0002-3108-2614](https://orcid.org/0000-0002-3108-2614)

Nina A. Seliverstova, Doctor of Sociology, Professor, Main researcher of the Center for Sociology of Youth, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia. nas0311@ya.ru
ORCID: [0000-0001-9691-3020](https://orcid.org/0000-0001-9691-3020)